

«ЖИЗНЬ УМНЕЕ НАС»

(Фреда Калин, Три жизни доктора Сигала. Повесть. – Нью-Йорк, Слово/Word, 2023. – 83 с.)

Яркое начало повести Фреды Ямпольской, пишущей под псевдонимом Фреда Калин, захватывает и не отпускает до самого финала. Ритмизованный зачин повести напоминает классическое «Гости съезжались на дачу» или «Всё смешалось в доме Облонских»: «Картина прожитой жизни представлялась Леону в виде двух треугольников: профессионального и женского. Противоположно наложенные друг на друга, они формировали шестиконечную звезду. Её углы пустели постепенно. Сегодня опустел последний». По размаху событий и подробности описаний повесть Фреды Калин близка к роману. Это – маленькая энциклопедия еврейской жизни. Семейные истории, рассказанные в повести Фреды, составляют панораму жизни в исчезнувшей ныне Стране Советов, а затем – в эмиграции. Английские и еврейские слова в русском тексте создают в повести необычную трёхязычную атмосферу. Фреда делает иноязычные вкрапления умело и тактично, со вкусом. Бросается в глаза лингвистическая одарённость автора.

Необычно и «параллельное» повествование, которое писательница использует в этом произведении. Это настоящая машина времени, на которой герои путешествуют из прошлого в будущее и обратно. Оказывается, силой воображения можно перемещаться так бесконечно. Словно ты едешь по американским горкам из жизни в смерть и обратно: вот маленькая Соня резвится, играет, а вот уже её оплакивают. Только что герои были детьми, а вот уже и финиш, хотя жизнь не была короткой. Как же быстро пролетает жизнь человека! Фреда Калин взяла на себя отважную миссию – донести до читателей мысль о ценности каждого прожитого мгновения. Фреда критически осмысливает жизнь в Советском Союзе, где человек еврейской национальности порой не мог реализовать свои профессиональные амбиции. Сцены прощания уезжающих героев с родиной написаны на высоком эмоциональном накале. Действительно, жизнь прожить – не поле перейти.

Повесть охватывает три периода жизни врача-учёного Леонида Сигаловича.

Фактически, каждый человек за одну биологическую жизнь проживает несколько маленьких жизней. Замечательно сказал об этом поэт Николай Гумилёв в стихотворении «Память: «Память, ты рукою великанши / Жизнь ведёшь, как под уздцы коня, / Ты расскажешь мне о тех, кто раньше / В этом теле жили до меня». Повесть Фреды Калин называется «Три жизни доктора Сигала» – хотя, на самом деле, у человека может быть и больше таких жизней. Просто три – число магическое, и оно соответствует «треугольникам» Леонида, профессиональному и женскому. Синхронно с изменениями в жизни главного героя меняется и его имя: Лёничка – Леонид – Леон. И это тоже триада.

Повесть Фреды кинематографична. У писательницы есть редкое для прозаика качество – умение маленькой деталью обрисовать характер человека или особенности его внешности. При помощи таких деталей и чувства героев становятся понятными без долгих объяснений. Например: «Он швырнул ключи на столик в прихожей. Их стук о мрамор напомнил лязг пустых бидонов в грузовике, трясутемся по диабазу». И мы ощущаем досаду главного героя. А вот как автор передает особенности роста Леонида – через ходьбу: «Переступая через ступеньку – иначе не позволяла длина ног – Леон поднялся в свой кабинет. Достал из бара недопитую бутылку коньяка, раскурил трубку и упал в кресло». Автор словно бы останавливает кадр с крупным планом Леонида Сигаловича. Помимо прямой речи своего героя, Фреда Калин транслирует его мысли, и мысли «вслух» также придают повествованию объём. Это очень похоже на то, что в пьесах обозначено ремаркой «в сторону». Мысли Леонида – такая реплика в сторону. В результате у Фреды получился взгляд одновременно сверху и изнутри.

Фреда Калин поднимает в повести интересную философскую проблему. Мы привыкли, что человеку всегда есть к чему стремиться. А что делать, если всё, к чему ты стремился, исполнилось, а жизнь продолжается? Менее всего человек защищён там, где он успешен. «Не к добру людям исполнение их желаний», – говорил ещё Гераклит. «Научиться всему и доказать», – таковы были мечты доктора Сигала. И вот он и научился, и всем всё доказал. И оказался в патовой ситуации: «Звонящая тишина? Громкое молчание? Давящая пустота? Пожалуй, такой оксюморон больше всего соответствует моей ситуации...». Кризис подкрадывается к человеку не сразу. Можно даже не сразу почувствовать его приближение. Он начинается тогда, когда последняя капля переполняет чашу – the last straw to break the camel's back. Это может быть какая-то особо болезненная утрата – такая, как Соня в жизни Леона. Существует не только кризис среднего возраста, но и кризис старшего возраста. Об этом рассказывает в «Трёх жизнях доктора Сигала» Фреда Калин. Что нужно человеку для счастья? «Для счастья надо быть интересным самому себе», – резюмирует Фреда.

Фреда Калин отменно разбирается в мужской психологии и вообще во всём «мужском». Поэтому ей хорошо удаются произведения, где главный герой – мужчина. Писательнице удалось создать глубоко психологичное произведение. Фреда рисует портреты Лёни, Сони, Иосифа, Милы, Джулии с необыкновенной любовью и сочувствием. Ни один герой, при одном главном, Лёничке, не стал для писательницы второстепенным. Все герои – живые, легко представить их среди нас. «Жизнь умнее нас», – говорит в критическую минуту мама Леонида. Нужно довериться жизни, её течению – и она выведет нас к свету. Доверие к жизни – важная вещь для человека.

Фреда Калин – не новичок в писательском деле. Однажды её произведения обратили на себя внимание Людмилы Штерн. Той самой, которая писала о Бродском и Довлатове. Фреда считает Людмилу Штерн своей крёстной, которая дала её путёвку в мир литературы. «Три жизни доктора Сигала» интересны не только по персонажам и сюжету. Повесть афористична, её герои то и дело говорят такое, что хочется взять на карандаш. Когда Мила мучается сознанием своей вины, ребе говорит ей: «Если ты виновата, Он даст тебе знать, иди и живи». Или вот такая фраза: «В молодости чувства безвозвратности не существует». Прекрасно работает в тексте и цитата из Анатоля Франса: «Случай – это псевдоним Бога, когда он не желает подписываться своим именем».

Герои Фреды Калин обладают отменным чувством юмора – даже людей из разных социальных слоёв объединяет умение остро пошутить. Лишённая мужской помощи, Зина, женщина из низов, обращается к рукастому, сметливому Лёничке – с просьбой гаечку на кране подтянуть: «А то ж оно капает и капает –

уже в башке дырка». А вот шутка от Иосифа: «Нос с горбинкой, как у него и у папы, це-ле-со-о-бра-зен для шахматистов и фехтовальщиков. А, например, для боксёров такой нос – опасный а-три-бут, потому что им его непременно сломают».

Повесть Фреды Калин – «бенефисная»: в ней всё вращается вокруг главного героя. В повести много диалогов, что больше свойственно не прозе, а драматургии. Герои произведения персонифицированы, они обладают яркой индивидуальностью, неповторимым языком и своеобразной манерой изъясняться. Например, Леонид, когда волнуется, немного заикается, а когда не волнуется, говорит без занкания. Особенности речи каждого персонажа писательница часто передаёт графически, по слогам. А какие чудесные у Фреды пейзажи – жаль только, что их в повести не так много. Хочется наслаждаться природой подольше.

Порой писательница достигает глубины, работая на контрасте. Когда Леон ощутил эйфорию от предельной полноты бытия, начинается болезнь его жены. Это происходит почти одновременно – хорошее и плохое. Холодный воздух устремляется навстречу тёплому, и возникает атмосферный фронт. Жизнь по природе своей – неоднородна, радость часто сменяется горем. И с этим ничего нельзя поделать. Жизнь учит стоицизму и смиренню в ожидании следующей белой полосы.

Треугольники Леона, образующие гексаграмму Звезды Давида, образуют ещё и символистический пласт повести Фреды Калин. Главный герой повести Фреды не случайно – врач. Профессия врача помогала людям выжить в непростое время, поскольку была везде востребованной – на всех уровнях, в любой социальной группе. Однако в этой профессии заложена мина замедленного действия: врач часто не может исцелить своих близких – либо потому, что у него совершенно другой профиль, либо потому, что болезнь запущена и лечению не поддаётся.

«Три жизни доктора Си гала» – это история одной семьи. Однако один из персонажей повести выбивается за рамки семейной истории. Это Джулия. Она внезапно появляется в океанском круизе, когда Леон, утомлённый жизнью, планирует выброситься в океан во время шторма, замаскировав самоубийство под несчастный случай. Беседуя с Джулией на палубе лайнера, Леон пересказывает ей эпизоды своей биографии. Он страдает морской болезнью, поэтому действует по принципу «чем хуже, тем лучше». Фреда Калин использует в повести сразу несколько зеркал, в которых отражается главный герой, и одно из таких зеркал – это Джулия. Диалог Леона с Джулией на корабле – философское осмысление жизни героя. На корабле возникает момент равенства жизни и смерти. Судьба Леона, подобно мифологической амфисбене, могла двинуться как в одну, так и в другую сторону. Но внезапно умирает Джулия, «смертью смерть поправ», и это не даёт возможности Леону, срочно востребованному в качестве врача, осуществить задуманное. Такую остросюжетность специально не придумашь. В биографическую повесть вторгаются элементы детектива. И с этого момента, после неудачной попытки самоубийства, для главного героя наступает «вита нова». Появляются дети и внуки, о существовании которых Леон даже не догадывался, и он возрождается к жизни. Фреда сохраняет интригу до последней страницы: непонятно, чем всё закончится. Ложный финал на корабле по-гоголевски перетекает в театральный разъезд: в эндшпиле главный герой не должен остаться один.

«Три жизни доктора Сигала» – повесть умная и поучительная. Ей присущи совершенство драматургии и высокая культура образного мышления. Она показывает жизнь выдающегося человека как в его силе, так и в его слабости. Повесть захватывают до такой степени, что с героями не хочется расставаться. В финале повести у читателей возникает надежда на союз Милы и Леонида. Теперь им никто и ничто не мешает быть вместе. Но нужно ли это им самим? Нельзя два раза войти в одну реку. Но для этих двоих всё, в сущности, впервые, ведь юношеские влюбленности «не считаются». Под одной крышей, вместе они ещё не жили, и всё для них может быть в новинку. Мудрый автор не ставит точку. Фреде удалось и произнести волшебное слово, и не произнести его, даря читателям надежду на четвёртую жизнь доктора Сигала. И поэтому – bravo, Фреда Калин! С её героями хочется жить. И, в заключение, хочу сообщить заинтересованным читателям, что с повестью Фреды теперь можно ознакомиться в журнале «7 искусств», который начинает публиковать её, начиная с октябрьского номера нынешнего, 2023 года.